

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Смирновой Г.А., Васильевой Л.П., Воробьева А.А., Кудрявцева А.Е., адвокатов Егоровой О.Ю., Аслаханова Ю.И., Ларькова Д.Ю., Дрик А.Г. в защиту их интересов, представителя потерпевшего Т. [REDACTED] на приговор Тверского областного суда от 17 мая 2018 года, которым

Воробьев Антон Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судим: 2 февраля 2016 года по ч. 1 ст. 139 УК РФ с последующими изменениями к лишению свободы на 25 дней освобожденного 7 октября 2016 года,

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 30, п. «а,в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам

с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Смирнова Галина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судима: 14 ноября 2005 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожденной 1 февраля 2010 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 25 дней,

осуждена к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а,в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год; ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **15 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии общего режима.**

Васильева Лариса Павловна, [REDACTED]

[REDACTED], несудима,

осуждена к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а,в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **11 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии общего режима.**

Также Васильева оправдана по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Кудрявцев Александр Евгеньевич,

, несудим,

осужден к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам с ограничением свободы на срок 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 8 месяцев с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

По делу также осуждена Коваленко А.Б., приговор в отношении которой не обжалован.

Срок наказания исчислен Воробьеву, Смирновой, Васильевой, Кудрявцеву с 17 мая 2018 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Воробьева и Смирновой в солидарном порядке в пользу Е [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 28 570 рублей. В счет компенсации морального вреда в пользу Е [REDACTED] с Воробьева 300 000 рублей, со Смирновой 100 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Смирнова, Васильева, Кудрявцев признаны виновными и осуждены за кражу группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище Г [REDACTED], с причинением ему значительного ущерба.

Смирнова осуждена за дважды совершенный разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении Г [REDACTED], в крупном размере.

Васильева осуждена за разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении Г [REDACTED], в крупном размере, а также за подстрекательство к такому же разбою.

Воробьев, Смирнова, Васильева также признаны виновными и осуждены за разбой в отношении Г [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в крупном размере.

Воробьев осужден за убийство Г [REDACTED], сопряженный с разбоем, Смирнова - за подстрекательство к данному убийству.

Воробьев осужден за покушение на кражу, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, Смирнова и Васильева – за пособничество в покушении на данную кражу

Преступления совершены в период времени с апреля 2016 года по 18 января 2017 года на территории Максатихинского района Тверской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Воробьева А.А., Смирновой Г.А., Васильевой Л.П., Кудрявцева А.Е. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Шевченко Е.М., Артеменко Л.Н., Баранова А.А., Кротовой С.В. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Коваль К.И., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Кудрявцев А.Е. и адвокат Ларьков Д.Ю. в защиту его интересов выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также назначения чрезмерно сурового наказания. Адвокат указывает, что бесспорных доказательств причастности Кудрявцева к разбойному нападению на Г [REDACTED] в приговоре не содержится. Анализируя доказательства по данному эпизоду разбойного нападения полагает, что Кудрявцев добровольно отказался от нападения, имея возможность его продолжить и требовать передачи денег. Примененное насилие Кудрявцевым не может быть рассмотрено как средство завладения денежными средствами. Считает, что его подзащитный подлежит оправданию по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Осужденный обращает внимание на те же доводы, ссылаясь при этом на более подробные обстоятельства своего давнего знакомства со Смирновой и ее влиянии на него, в связи с чем он и согласился на ее просьбу поучаствовать в нападении на Г [REDACTED]. Но в силу своих же решений, он отказался от продолжения посягательства на потерпевшего. Обращает внимание, что была утрачена видеозапись при проверке его показаний на месте, в ходе которой он говорил правду. Участие в краже не оспаривает. Просит об оправдании по ч. 3 ст. 162 УК РФ и проявлении снисхождения в вопросе о наказании.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ней осужденная Смирнова Г.А. и адвокат Егорова О.Ю. в ее защиту выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в части назначенного наказания.

Адвокат, не конкретизируя, полагает, что судом не установлено доказательств причастности ее подзащитной к убийству Г [REDACTED]. Наказание назначено без полного учета всех смягчающих обстоятельства, а также возраста и заболеваний ее подзащитной. Просит об оправдании по ст. 105 УК РФ и снижении наказания.

Осужденная Смирнова, ссылаясь на аналогичные доводы, также обращает внимание на вынужденный характер своих показаний на досудебной стадии, на оказание давления сотрудниками правоохранительных органов. Утверждает о своей непричастности к убийству Г [REDACTED]. Никаких слов «добей деда» она не говорила, инициатива по всем эпизодам преступлений исходила от Васильевой, именно она была организатором. Как Воробьев убивал Г [REDACTED], она не видела, не слышала и ничего не знала. В поиске денежных средств после убийства участия не принимала. Просит об оправдании по обстоятельствам убийства Г [REDACTED], а также о снижении наказания.

В апелляционных жалобах осужденная Васильева Л.П. и адвокат Дрик А.Г. в ее защиту также выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в части назначенного наказания. Адвокат, не конкретизируя, указывает, что квалифицирующий признак - в крупном размере по всем обстоятельствам эпизодов преступлений ничем не подтвержден. Не основан на материалах дела и вывод о причастности Васильевой к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Просит об исключении указанных квалифицирующих признаков и снижении наказания.

Осужденная Васильева отмечает, что поддавшись на уговоры Смирновой, она лишь сообщала о передвижениях Г [REDACTED], поскольку, осознав степень опасности, от совершения кражи отказалась, участия в разбойном нападении совместно с Кудрявцевым и Смирновой не принимала, в сговор не вступала, момент нападения на Г [REDACTED] не видела. Указывает, что Коваленко добровольно согласилась участвовать в нападении на Г [REDACTED] и просит учесть, что она, Васильева, добровольно отказалась от участия в нападении по данному эпизоду. Осужденная отмечает, что поддавшись на уговоры Смирновой, принесла палку для нападения. Сговора с Воробьевым и Смирновой не было, не согласна с квалификацией по ч. 4 ст. 162 УК РФ. Просит об оправдании по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а,в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления, а также о снижении наказания с применением положений ст. 64 УК РФ, с учетом всех смягчающих

обстоятельств. Вывод суда об оправдании ее по ст. 105 УК РФ находит правильным.

В апелляционных жалобах осужденный Воробьев А.А. и адвокат Аслаханов Ю.И. в его защиту также выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в части назначенного наказания. Адвокат указывает на недоказанность Воробьева в убийстве Г [REDACTED], обращая внимание на вынужденный характер показаний Г [REDACTED] на досудебной стадии производства. Отмечает, что постановление от 16 апреля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения недозволённых методов ведения следствия обжаловано, решения по нему не принято.

Осужденный Воробьев указывает, что не совершал убийства Г [REDACTED], нанес ему от 2 до 5 ударов с намерением лишь ограбить, откуда у Г [REDACTED] иные телесные повреждения он не знает. В сговор с Васильевой и Смирновой не вступал, дом Г [REDACTED] обыскивал по указанию Смирновой и Васильевой с целью обнаружения денежных средств потерпевшего. Просит об оправдании по ч. 2 ст. 105 УК РФ и снижении наказания.

В апелляционной жалобе представитель потерпевшего Е [REDACTED] – Т [REDACTED]. выражает несогласие с приговором в части оправдания Васильевой по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Аргументируя свои доводы, указывает, что именно Васильева была организатором всех преступлений, поскольку она находилась в доверительных отношениях с Г [REDACTED] и знала о наличии у него денежных средств. Высказывает, что именно Васильева знала, что после похищения денежных средств, у Г [REDACTED] больше не было денег, кроме его пенсии, поскольку последний отдал ей, Васильевой, их в долг. В отношении остальных осужденных, просит доводы их жалоб оставить без удовлетворения.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Пахомова Н.И. просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Воробьева, Смирновой, Васильевой, Кудрявцева в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Воробьев признал вину частично, пояснив о договоренности с Васильевой и Смирновой о нападении на Г [REDACTED], о нанесении им телесных повреждений потерпевшему, оспаривая при этом факт убийства, о поиске денежных средств в доме погибшего; Смирнова вину в убийстве Г [REDACTED] не признала, в краже денег из дома Г [REDACTED] признала полностью, в остальных преступлениях – частично, отрицая при этом предварительную договоренность, поясняя, что никому указаний не давала; Васильева отрицала причастность к убийству, частично признав пассивное участие в остальных преступлениях, пояснив, что попала под влияние Смирновой, вину в краже признала; Кудрявцев вину в совершении кражи признал, частично признав свою вину в совершении разбоя с участием Смирновой и Васильевой.

Выслушав осужденных и исследовав показания Воробьева, Смирновой, Васильевой, Кудрявцева, данные ими на стадии предварительного следствия, при их допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых они подробно поясняли о разной степени своей виновности в планировании и неоднократном нападении на Г [REDACTED], в разном составе соучастников, с целью хищения у последнего денежных средств, а также и о последнем эпизоде разбойного нападения на Г [REDACTED] и его убийства, с последующей попыткой хищения денег в его доме; исследовав результаты следственных действий: показания осужденных, подтвержденные ими в ходе проверки показаний на месте, в том числе и по обстоятельствам убийства Г [REDACTED], с изложением конкретных действий и роли каждого по отношению к потерпевшему, где они уличали друг друга в содеянном, их показания в ходе очных ставок друг с другом, суд, с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Смирновой, Васильевой и Кудрявцева в совершении кражи 230 000 рублей, принадлежащих Г [REDACTED], о совершении разбойных нападений Смирновой, Васильевой, Кудрявцевым, Воробьевым, об убийстве Г [REDACTED] Воробьевым и подстрекательстве к этим действиям Смирновой, а также в покушении на кражу Воробьевым и пособничестве в этом Смирновой и Васильевой.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд обоснованно счел правдивыми показания осужденных, данные ими в ходе досудебного производства, подтвержденные в ходе проверки показаний на месте, в ходе которых, в частности, Воробьев, пояснил и о договоренности с Васильевой и Смирновой в нападении на Г [REDACTED] с целью хищения денег, об использовании им металлического прута, которым наносил удары потерпевшему, а также пояснил о времени, способе и характере совершенных каждым действий, в том числе и о высказанном Смирновой требовании «добить деда».

О последовательности действий Смирновой и Воробьева свидетельствуют и показания Васильевой в ходе досудебного производства, согласно которым она, по предложению Смирновой, для запланированного разбойного нападения взяла металлический прут, который передала Воробьеву и тот должен был сбить Г [REDACTED] с велосипеда и искать деньги, что тот и сделал. После этих действий Воробьев подбежал к Смирновой и сказал, что Г [REDACTED] жив и денег у него с собой нет, на что Смирнова сказала добить Г [REDACTED]. Затем она услышала крик Воробьева «Все!».

Учитывая, что в ходе допросов Воробьева, Смирновой, Васильевой, Кудрявцева в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проведении с ними следственных и иных процессуальных действий, были соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства: осужденные допрошены с участием защитника, с разъяснением положений об использовании их показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, суд правильно, с приведением должных мотивов, пришел к выводу о соблюдении органами следствия права на защиту, и в целом, о допустимости показаний осужденных, данных в ходе досудебного производства, в качестве доказательств по уголовному делу. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденных и их адвокатов.

Анализируя показания Воробьева, Смирновой и Васильевой, установлено, что на протяжении предварительного следствия, их показания формировались в зависимости от избранной ими для себя позиции по делу на момент их дачи и выявленных органами следствия улик, с использованием индивидуального стиля изложения, с уточнением только им известных деталей события, что дополнительно свидетельствует об исключении какого-либо давления извне и о добровольности в изложении сообщенных ими сведений в той интерпретации, которой они считали для себя более подходящей.

Утверждения осужденных в судебном заседании о вынужденном характере своих пояснений на стадии расследования в результате оказанного на них давления со стороны сотрудников органов следствия, суд, подробно с приведением анализа процессуальных и следственных действий, а также выводов, содержащихся в материалах проверки, по результатам которой 16 апреля 2018 года было принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту незаконных мер проведения расследования, обоснованно счел несостоятельными. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшему Г [REDACTED], механизме образования телесных повреждений, причине его

смерти, сопоставив выводы экспертов с показаниями Воробьева, Смирновой и Васильевой о последовательности их действий по факту нападения и причинения телесных повреждений Воробьевым, а также с обстоятельствами места обнаружения трупа, суд с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о совместном Воробьевым, Смирновой и Васильевой разбойном нападении с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также о причинении Воробьевым телесных повреждений, повлекших смерть Г [REDACTED], при подстрекательстве к этому Смирновой. Суд обоснованно указал, что цель Смирновой и Воробьева заключалась в том, чтобы Г [REDACTED] никому ничего не мог рассказать (ни о составе участников нападения, ни о последствиях). Убив 75-летнего Г [REDACTED] можно было получить возможность свободно обыскать его и завладеть деньгами, к чему соучастники методично стремились на протяжении девяти месяцев.

Таким образом, основные доводы осужденных Воробьева и Смирновой сводящиеся к тому, что убийство Г [REDACTED] было совершено кем-то другим, от действий Воробьева смерть потерпевшего не могла наступить, Смирнова не давала указаний добить Г [REDACTED], об отсутствии договоренности на разбойное нападение, в том числе и с участием Васильевой, об отсутствии намерений на причинение опасных для жизни и здоровья Г [REDACTED] телесных повреждений, опровергаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре.

По результатам оценки исследованных судом доказательств, Судебная коллегия не может согласиться с доводами и представителя потерпевшего о причастности к убийству Г [REDACTED] осужденной Васильевой.

Так, судом не установлен факт обсуждения осужденными вопроса оказания содействия Воробьеву в процессе совершения убийства. Необходимость наблюдения за окружающей обстановкой, как это следует из их же показаний в ходе досудебного производства, была оговорена лишь для процесса разбойного нападения. Каких-либо доказательств, указывающих на то, что присутствие Васильевой не менее чем в 100 метрах от убийства Г [REDACTED], содействовало его совершению Воробьевым, также не установлено. Истолковав в соответствии с законом все сомнения в пользу обвиняемого, суд обоснованно пришел к выводу об оправдании Васильевой в причастности к убийству Г [REDACTED].

Обоснованны и выводы суда в части доказанности преступных действий Смирновой, Васильевой, Кудрявцева по эпизодам разбойных нападений на Г [REDACTED] 6 июля и 11 октября 2016 года, предшествующих его убийству.

Как установлено судом, во всех случаях в отношении потерпевшего применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, поскольку удары, приисканными заранее твердыми тупыми предметами, умышленно и целенаправленно наносились в жизненно-важный орган – по голове

престарелого человека, соучастники преследовали цель добиться потери сознания и получения возможности обыскать, найти и похитить денежные средства и при этом остаться неузнанными.

Вопреки утверждениям стороны защиты, следует отметить, что умысел на разбойное нападение 6 июля 2016 года был реализован в соответствии с ролями, заранее распределенными между соучастниками, что подтверждается и показаниями Кудрявцева, в ходе досудебного производства, который указал, что Смирнова и Васильева должны были наблюдать за окружающей обстановкой, предупредить его в случае появления машин, а он должен был ударить Г [REDACTED], чтобы тот потерял сознание.

Версия стороны защиты Кудрявцева о нанесении одного несильного удара опровергается заключением эксперта о наличии у Г [REDACTED] двух ушибленных ран, имеющих две точки приложения силы, располагающихся в области лба и затылка, образовавшиеся незадолго до его обращения в больницу того же дня около 14 часов, а также показаниями свидетелей Р [REDACTED] и К [REDACTED], общавшихся с потерпевшим Г [REDACTED], после нападения на него.

Высказывание Кудрявцевым требований о передаче денег в момент нападения, помимо его показаний, подтверждены и пояснениями Смирновой в ходе проверки ее показаний на месте, а также пояснениями свидетелей, о ставших им известными обстоятельствами нападения со слов Г [REDACTED].

По обстоятельствам разбойного нападения 11 октября 2016 года, из показаний Коваленко А.Б. (приговор в отношении которой не обжалован), а также Смирновой, данных ими в ходе досудебного производства, следует, что договариваясь между собой и Васильевой о нападении на Г [REDACTED], условились о нанесении последнему ударов с такой силой, чтобы потерпевший потерял сознание.

Из показаний Смирновой и Коваленко следует, что Васильева принимала непосредственное участие в обсуждении плана по нападению и завладению денежными средствами Г [REDACTED], была готова идти с ними, но обнаружив, что ее муж не уехал, сказала идти им на преступление без нее.

При этом судом мотивированно установлено, что Васильева предприняла меры по склонению Коваленко на участие в нападении на Г [REDACTED], предлагала характер необходимых действий по применению насилия, озвучила и сумму в размере 800 000 рублей, которые планировалось отнять, была намерена присоединиться, затем сказала идти без нее, а в процессе нападения интересовалась их местонахождением.

В этой связи доводы Васильевой о добровольном отказе ею от совершения преступления судом обоснованно отвергнуты.

Правильно установлены судом и обстоятельства совершения Смирновой, Васильевой и Кудрявцевым кражи денежных средств в размере 230 000 рублей из дома Г [REDACTED] 12 апреля 2016 года.

Названные осужденные, заранее договорившись о похищении денежных средств, с распределением ролей для каждого соучастника, где Васильевой была определена роль о сообщении в передвижении потерпевшего Г [REDACTED], с целью обеспечения возможности тайного проникновения Смирновой и Кудрявцева в дом к Г [REDACTED], при этом предварительно Васильева сообщила им о возможных местах хранения денежных средств.

В соответствии с требованиями закона, исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ, уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие соучастники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством.

В этой связи доводы стороны защиты Васильевой о своевременном осознании ею степени общественной опасности названного преступления, а потому она лишь ограничилась звонком соучастникам с сообщением о возвращении Г [REDACTED] домой, и, следовательно, не принимала участия в объективной стороне тайного хищения, не основаны на правильном понимании закона.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что суд оценил доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Такая оценка произведена судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88, 307 УПК РФ, и тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденных, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебного решения.

Изложенные доказательства и другие, перечисленные в приговоре, судом обоснованно признаны достаточными для формирования вывода о виновности осужденных в совершении преступлений.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Воробьева, Смирновой, Васильевой и Кудрявцева, и их действия юридически правильно квалифицировал.

Оснований для переквалификации действий осужденных, как о том ставится вопрос в жалобах, и для их оправдания, не установлено.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, суд правильно указал в приговоре о том, что характер действий Воробьева и указания Смирновой свидетельствовали о наличии у них умысла на лишение жизни Г [] а.

Также, установив, что Воробьев, Смирнова и Васильева, имевшие намерение завладеть деньгами потерпевшего Г [], который согласно показаниям свидетелей имел значительные накопления и не раз заявлял, что возит деньги с собой (после кражи в 230 000 рублей), договорившись о нападении, распределив роли между собой, согласно которым Васильева приискала металлический прут, Смирновой были подготовлены черные чулки для маскирования, ими обеими в ходе нападения осуществлялось наблюдение за дорогой, чтобы в случае появления посторонних лиц предупредить Воробьева, тем самым обеспечивая облегчение действий по хищению, очевидность для Васильевой и Смирновой действий Воробьева по нанесению опасных для жизни телесных повреждений Г [], суд обоснованно пришел к выводу о совершении Воробьевым, Смирновой и Васильевой разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Установлен судом и квалифицирующий признак данного преступления - в крупном размере, поскольку осужденными заранее оговаривалась сумма в 570 000 рублей.

Правильно судом определены и последующие, после убийства, действия Воробьева в покушении на кражу из дома Г [], при пособничестве в этом Васильевой и Смирновой, которые, непосредственно не участвуя в проникновении в дом Г [] и в поиске денег, направив туда Воробьева, давали по мобильному телефону указания и, по сути, руководили действиями Воробьева по поиску денежных средств в доме погибшего.

Оценив доказательства по обстоятельствам совершенных разбойных нападений 6 июля и 11 октября 2016 года, судом правильно отвергнуты доводы стороны защиты Кудрявцева и Васильевой о добровольном отказе от совершения преступлений, об отсутствии факта завладения денежными средствами, ввиду того, что разбойное нападение было окончено с момента нападения на Г [], совершенного с целью завладения имуществом в крупном размере, независимо от достижения осужденными преступного результата. Обоснованны в этой части и выводы суда о подстрекательстве Васильевой к участию в разбойном нападении осужденной Коваленко.

Также правильно суд квалифицировал и действия соучастников Смирновой, Кудрявцева и Васильевой, как соисполнительство, по обстоятельствам тайного хищения денежных средств Г [REDACTED] в размере 230 000 рублей.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении Воробьева, Смирновой, Васильевой и Кудрявцева Судебная коллегия не усматривает.

Все заявленные стороной защиты ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона, их отклонение не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту и достаточность представленных доказательств, для установления вины осужденных.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, наличие смягчающих и отягчающего у Смирновой обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей. Для признания иных обстоятельств смягчающими, в том числе и изложенными в жалобах стороны защиты, оснований не имеется.

Судом также не установлено и исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после совершения преступлений, существенно уменьшающих степень общественной опасности, позволяющими применить положения ст. 64 УК РФ.

Следуя императивным предписаниям ст. 67 УК РФ, суд дифференцировал и индивидуализировал ответственность осужденных, исходя из доказанных и установленных обстоятельств.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание осужденным назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, в силу его суровости, не имеется.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшему Е [REDACTED] разрешен в соответствии с требованиями гражданского законодательства, с учетом характера страданий потерпевшего, степенью вины осужденных, требований разумности и справедливости

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тверского областного суда от 17 мая 2018 года в отношении **Воробьева Антона Анатольевича, Смирновой Галины Александровны, Васильевой Ларисы Павловны, Кудрявцева Александра Евгеньевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных **Смирновой Г.А., Васильевой Л.П., Воробьева А.А., Кудрявцева А.Е.,** адвокатов **Егоровой О.Ю., Аслаханова Ю.И., Ларькова Д.Ю., Дрик А.Г.,** представителя потерпевшего Т [REDACTED], – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи